

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Искры

на снегу

Пелевина Катерина

Искры на снегу

<https://litres.ru/74221478>

Аннотация

Наши с ним отношения начинались как пламя. Красиво и безудержно. Ярко и безумно... Но мой поступок всё сломал, и я решила дать нам время справиться с эмоциями в надежде, что он найдёт ту, которая не будет его мучить... Полгода спустя я понимаю, что ничего не прошло... Искры внутри готовы разгореться заново... Даже если под ногами лежит снег... И он снова появляется в моей жизни тогда, когда мне больше всего нужна его поддержка... Только вот, у него уже давно кто-то появился...

Первая книга - "Пламя на льду".

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	14
Глава 3.	19
Глава 4.	24
Глава 5.	29
Глава 6.	34
Глава 7.	39
Глава 8.	44
Глава 9.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

Кристина Доманская (Мелочь)

Полгода спустя...

– Успела записать название?

– Да, вот. Быстрее, Вик. На следующую пару...

– Бегу-бегу... Сейчас, перепишу только.

Университет произвёл впечатление. Я поступила. Нашла подругу. Жизнь идёт своим чередом. А о прошлом я стараюсь думать по-философски. Любой мой поступок сделал из меня... Меня...

О нём я не спрашиваю. Саша однажды говорил, что он улетел в Питер. Я об этом ничего не знаю. Мы ни разу не общались. Я надеюсь, у него всё хорошо. Потому что сама я пытаюсь найти себя и жить дальше.

Маме становится хуже. Боли усиливаются, мы пробовали курс химии, но не помогло, по всему телу пошли метастазы. Врач предупреждал. Это ещё сильнее давит на меня, потому что она – мой самый дорогой человек, и если в моей жизни не станет её, я окончательно сломаюсь...

Мы продолжаем общаться с Витей, но лишь в сети, потому что он тоже улетел из Москвы.

Я активно занимаюсь изучением программ по дизайну. Преподаватели хвалят. Я очень стараюсь. Мне кажется, это моё. То, что хотя бы немного выдёргивает меня из лап суро-

вой реальности. Нам дают хорошие курсы на бесплатной основе. Я вся там. Мне не до вечеринок, не до тусовок и не до знакомств. За все полгода я ни разу ни на кого не смотрела. Мне это не нужно, да я бы и не нашла никого, потому что внутри до сих пор занято. Даже не видя его полгода, я помню каждую черту его мужественного лица. Я помню каждую тёмную крапинку в его глазах. Каждый волосок на руках. Запах. И его тепло. Я помню абсолютно всё. И мне одиноко без него. Больно. Порою... Даже невыносимо. Давить в себе это всё сложнее. Но я сильная, я справлюсь.

– Видела? Опять посмотрел на тебя, – щебечет рядом Вика. – Он точно от тебя тащится.

– Жаль, что мне пофиг.

– Ты всё по своему Илье, да? Вы ведь расстались, сколько можно?!

– Столько, сколько нужно! Всё, отстань.

– Лааадно... Но ты присмотрись. Симпатичный же.

– Нет, не моё.

– Помрёшь так незамужней. А твой Илья, наверное, давно женился!

– Вика... Мне восемнадцать. Ты о чём? Какой незамужней? И если Илья женился, я буду за него только рада. Он заслуживает этого.

– О-о-о... Ну, понятно... Началoooось.

– Да иди ты. Вик, ну, правда. Я устала уже оправдываться. Не нужен мне никто. Сама смотри на своего Владика.

– Ээээх, – вздыхает подруга. – Я бы смотрела, но он-то в тебя влюблен. Не ценишь ты своего счастья...

– Ага...

Стараюсь не обращать внимания на её гундёж насчёт парней. Надоело это слушать. Но, видимо, этого не избежать. Только учиться пропускать мимо ушей.

После лекций скорее бегу домой. Жду медсестру, чтобы маме поставили морфий.

Каждый раз плачу, когда она стонет от болей. Не могу даже немного это выносить. У самой всё болит внутри. Часами сижу возле её постели и не знаю, за что ей это... Лена тоже приезжает после работы. Там и ревём все втроём, взявшись за руки.

– Спасибо, мои дорогие, что вы рядом... Спасибо.

– Мам, ты пить хочешь я принесу? – спрашиваю, и она кивает. Выхожу из комнаты. Бегу налить ей воды и, возвращаясь обратно, застываю под дверью.

– Лен, вы её не бросайте только. После того, как Илья улетел, она сама не своя... Когда меня не станет, приглядывайте, как можете.

– Мам, конечно...

От каждого слова щемит грудную клетку. В горле едкий болезненный ком. Нет сил терпеть это, но приходится. Я возвращаюсь обратно, сжимая в руке стакан. Прижимаюсь к маме и снова реву.

Чувствую, как она меня гладит. А Лена держит за руку. И

пепел внутри хоть немного оседает.

– Мама, я тебя люблю.

– И я тебя, малышка. Вас обеих очень люблю. Всё будет хорошо.

И хотя она так говорит, я знаю, что ничего уже не будет хорошо... Скоро всё станет хуже. Время не лечит. Время только оттягивает неизбежное. Разносит боль и заставляет тебя страдать...

Я смотрю на Лену, и радуюсь хотя бы тому, что у неё есть Саша и Гордей... Знаю, что мне придётся справляться самостоятельно. Учиться жить заново. Но я справлюсь. Всё ещё надеюсь на чудо... Что завтра мама проснётся и рака больше не будет. Что она будет жить долго и счастливо. А всё плохое останется позади. Но так бывает только в сказках.

Иду провожать Лену, когда мама засыпает.

– Малыш, ты тут как вообще? Как университет?

– Всё хорошо. Извини, что редко забегаю. Нет времени. Но я очень хочу увидеть Гордея. На выходных попробую выбраться, угу?

– Угу... Он соскучился...

– Я тоже. Как Саша?

– Бизнес растёт. Сашка тоже, – улыбается Лена. – Недавно говорил с Ильёй... У него тоже всё хорошо.

– Хорошо.

Отвечаю скупой, хоть и слыша его имя всё внутри закипает.

– Крис... Я же вижу... Напиши ему. Позвони. Полгода про-

шло, – Лена хмурится и держит меня за плечи.

– Нет, Лен... Пусть у него всё будет хорошо. Я не стану этому мешать...

– Дело твоё, конечно. Но уверена, он ждёт.

– Надеюсь, что нет. Надеюсь, что он живёт полной жизнью.

Лена уходит, я обнимаю на прощание. И внутри всё болит... Я думаю о нём каждый день. И впервые за полгода лезу посмотреть его страницу. Просто взглянуть на фото...

И едва увидев, снова пропадаю... В нём...

Нет новых публикаций. Нет ни статусов, ни обновлений. Но даже старые фото вызывают в груди трепет и отзываются протяжной ноющей болью под рёбрами.

Где бы ни был, люблю тебя...

И с каждым днём сердце моё тоскует по тебе всё сильнее...

Глава 1.

Кристина Доманская (Мелочь)

– Привет, Кристин, ну чего ты бегаешь от меня? – Влад перекрывает мне проход в аудиторию. Я смотрю в его карие глаза и хмурюсь. Я отвыкла общаться с парнями, да и не хочу, признаться честно. Даже если по учёбе.

– Я не бегаю. Просто не вижу смысла нам общаться.

– Почему? Кто тебя так обидел, что ты не желаешь контактировать? Я не плохой парень, клянусь.

– А дело не в этом, Владик. Занято. Я почти замужем.

– Ох... Даже так. Блин. Извини тогда, не знал.

– Ну вот. Теперь знаешь.

Пробегаю внутрь и сажусь на своё место. Сердце в груди мечется. Я снова обновила образ Ильи у себя в мыслях. Зачем? И так ведь помнила... Но вот увидела и вновь всё всколыхнулось внутри. Кажется, я никогда его не разлюблю. И на толику не остыну. Всё так же скучаю. Всё так же схожу без него с ума. И ни один год не сможет это исправить... Не пройдёт. Как сердце ждало Шолоха, так и будет ждать. Как ему принадлежало, так и...

После первой пары преподаватель просит задержаться. И я остаюсь.

– Кристина, ты мне проект показывала. Ещё раз покажи наработки. У меня предложение есть.

– Да, Анжела Викторовна. Сейчас.

Достаю флэш-носитель, и она просматривает мои работы.

– У меня друг работает в «Инвест-сити». Они ищут молодых дизайнеров для своих проектов. Есть гранты. У тебя объективно хорошие шансы. Потому что дизайн безупречен. Особенно кухни и ванной. Вот эти варианты. Очень практично, красиво. И вообще... Я предложу ему твою кандидатуру, хорошо? А там посмотрим.

– Господи, спасибо, конечно...

– Первый курс, конечно, рано, но если такой талант, Доманская. Надо работать.

– Хорошо, – улыбаюсь я, вздыхая.

– Ну, всё. Беги давай. Потом поболтаем.

После разговора с ней я просто на седьмом небе. Представляю, если мой проект выберут. Это не только деньги, но и перспектива работы в крутой фирме. Это возможности... Я реально буду самой счастливой на свете...

Уже нафантазировала... Но я так мечтаю стать известной и востребованной.

Последнюю пару досиживаю вся на пружинах. Вика поглядывает на меня с удивлением.

– Влад сказал, что ты ему заявила о том, что выходишь замуж!

– Так и знала, что вы обо мне шушукаетесь! – фыркаю я на неё. – Мне вообще не до него. У меня сегодня проект попросили... Анжела Викторовна. Сказала покажет другу в

«Инвест-сити»... Я так счастлива.

– Нихрена себе. Это же крутая новость! Пошли тогда в честь этого на вечеринку, а?

– Никуда я на пойду, – категорично мотаю я головой. – Меня мама дома ждёт.

– Ээээх, Крис... Ты – зануда!

Знала бы она, что я никогда таковой не была... Всё изменилось с тех пор, как я совершила самую главную ошибку в жизни...

– Думайте, как хотите. Веселись, а я побежала...

Сентябрь сейчас стоит тёплый. Солнечный. И совсем не вяжется с моим внутренним состоянием. Но я всё равно нахожу повод радоваться... Хотя бы тому, что, возможно, мои мечты наконец сбудутся... Я буду работать для этого. До седьмого пота буду!

Подхожу к квартире, звоню в звонок, но мама не открывает. Возможно, не может встать. Так бывает. Открываю дверь ключом и захожу внутрь. Разубаюсь.

– Мааам, я дома...

Захожу в её комнату и застываю... В ужасе.

Выхожу оттуда, зажимая рот ладонью. Всё внутри съёживается и дико безудержно болит. Я не могу даже дышать. Звоню сестре... А дальше всё как в тумане...

Мамы не стало...

Лена с Сашей приезжают очень быстро. Я вызываю скорую и держу её за руку. Целую холодный твёрдый лоб. Про-

щаюсь. Если и есть в мире вечная любовь, то вот она...

Самая лучшая мама на свете, тепло и заботу которой я никогда не забуду. Мне не описать всё, что чувствую... Я всё помню.

От слёз, которые я вылила на её плечи до улыбок. От пирожков, что мы вместе стряпали до последних денег, которые она мне отдавала.

Она всегда меня слушала. Всегда прощала. Давала лучшие советы... Никогда не осуждала. Она нас боготворила. Любила... И к сожалению, я пока не знаю, как жить дальше. Не знаю, как справлюсь, но должна. Сжимая талисман на груди, плачу, когда её забирают. Смотрю в одну точку. Пока что не могу перестать плакать. Саша обнимает нас обеих. Гордей ещё в садике.

– Мы всегда рядом, Кристина. У нас проживёшь.

– Я могу и здесь...

– Нет, я не смогу тебя оставить, родная. Нет. У нас проживёшь.

– Хорошо...

От слёз так сильно опухают глаза. Знаю, что не смогу эти дни посещать университет. Мне не хватит внутренних ресурсов.

Хорошо, что у меня есть сестра. Теперь кроме неё и племянника у меня нет никого... Мои самые любимые люди.

– С Гордюшей сегодня посижу. Думаю, легче станет...

– Мы пока не будем ему говорить. Он не поймёт... Пусть

думает, что бабушка улетела в другой город. Временно...

– Угу, поняла...

Мы едем к ним. Сашка берёт на себя всё. Похороны, звонки, оформление. Пока мы с Леной обнимаемся и играем с маленьким, я то и дело вспоминаю, как мама говорила мне, что нет ничего важнее семьи. И она же говорила, что Илья тоже моя семья... Думая об этом, я чувствую, как его талисман оберегает моё сердце. Даже на расстоянии я знаю, что он рядом, и я под его крылом...

Мамочки больше нет.

Но жизнь моя продолжается...

Глава 2.

Кристина Доманская (Мелочь)

Похороны... Я никогда не могла их выносить...

Я не создана для чёрных тонов и скорби...

А сейчас, когда хороним нашу маму и вовсе хочется удавиться. Три дня с момента, как я нашла её дома... Три дня, как моё сердце находится в агонии. Я стою среди памятников и людей... Хочется рыдать, но слёз уже нет. Голова кружится и перед глазами сплошной морок. Саша обнимает Лену... С Гордеем остался Владислав Борисович, отец Ильи... И я чувствую его присутствие. Не понимаю, почему. Он будто накрывает меня своей заботой.

Люди что-то говорят о ней. Подходят, обнимают, но я в вакууме.

Не здесь и сейчас... Я где-то. В прострации. Больно и страшно.

Говорят, ты взрослеешь тогда, когда умирают твои родители...

Да только мне кажется, что я не готова... Ни отпустить её, ни взрослеть.

– Кристин... Брось горсть. Попрощайся...

Мне кажется, у меня сил не хватит, чтобы сказать «прощай».

– Мамочка, родная... Мы ещё встретимся, – шепчу под нос

и снова находятся слёзы. Застылают глаза, и я ничего не вижу. Но беру эту горстку, а затем бросаю туда... На её гроб... Развернувшись от боли, утыкаюсь в чью-то грудь и за секунды понимаю, в чью. Когда тёплые руки Ильи прижимают к себе.

Я поднимаю заплаканный застланный взгляд.

– Ты вернулся...

– Вернулся, Кристин. Поплачь. Я рядом.

Слышу его голос и внутри всё взрывается. Оглушительными залпами грохочет. Не справляюсь. Вжимаюсь носом так близко, как только можно. Сгребая пальцами его кофту. Нюхаю... Растворяюсь... Трепещу.

Он обнимает, согревает. И впервые за трое суток я дышу. Впервые я живу. Чувствую... Как мне его не хватало.

Илья позволяет висеть на нём, потому что мои ноги меня не держат. Они просто как вата.

Его запах не изменился. Всё так же чарующе. Волнующе. По-сумасшедшему...

– Мне жаль, милая моя. Мне очень и очень жаль, – шепчет он, целуя меня в макушку. Я закрываю глаза и мне словно это снится. Прошло полгода... А я ни на секунду не забыла ни запах, ни голос, ни ощущения. Всё точно такое же.

Не знаю, сколько проходит времени. Но я ощущаю, как он усаживает меня в машину и закрывает дверь.

Слышу за окном.

– Я довезу её сам, Сань. Всё норм. Довезу.

Так и молчу, свернувшись на сиденье чуть ли не калачиком. Илья тоже молчит. Просто держит меня за руку. Растирает пальцы. Мои ледяные руки чувствуют его тёплые шершавые ладони.

До места приезжаем минут за сорок. Кладбище далеко от дома. Но мне всё равно кажется, что мы долетели. Я не чувствую время. Сейчас я словно нахожусь там, где всё замерло.

В салоне пахнет ровно так, как в последний раз, когда я молила его уехать... Когда я просила дать время... И куда нас всё это привело?

– Крис... Мы приехали. Я могу донести тебя, если...

– Сама дойду, – отвечаю тихо и аккуратно вылезая из его внедорожника. Он идёт следом. Вижу, что Лена с Сашей тоже приехали. Мы поднимаемся в пустую отныне квартиру... Я чувствую, как горю заживо. В груди всё болит и только присутствие Ильи хотя бы немного дарит мне это необходимое забвение...

Вчетвером, как и когда-то... Сидим, и нечего сказать.

– Мои соболезнования, – Илья обнимает Лену. Она тоже выглядит потерянной. Сейчас абсолютно всё легло на Сашкины плечи. Наверное, Илья ему поможет... Да не наверное... Точно.

– Кристина временно у нас живёт, – говорит Лена. Илья никак это не комментирует. Просто сидит рядом. А я вообще не могу заговорить.

– Илюх, ты Гордея уже видел, наверное? Норм всё?

– Да, они там тусуются на хате. Всё хорошо. Батя ему коллекцию шайб показывает, кубки, да всякое такое.

– Хорошо.

– Кристина, ты как моя? – спрашивает Лена. – Сейчас в поминальный зал поедем. Родня уже поехала на автобусе.

Я знаю, что надо туда ехать, но мне так этого не хочется... Я точно не вынесу там больше часа.

– Я рядом буду, Кристин, – шепчет Илья, сжимая моё плечо. Я киваю. Лена берёт какие-то вещи. А я иду в туалет. От стресса меня сильно тошнит. И голова настолько чумная, что я, будто и сама сейчас пьяная.

Выхожу, еле перебирая ноги. Илья тут же ловит меня, а я пошатываюсь.

– Крис, порядок?

– Да... Нормально. Всё нормально.

Спускаемся обратно. Рассаживаемся по машинам и едем туда, где нас все ждут.

Приезжаем и садимся со всеми. Это всё настолько меня убивает. Кутья, алкоголь, незнакомые люди, чернота... Хорошо, что Илья сидит рядом и крепко сжимает ладонь. У меня в такой обстановке и кусок в горло не лезет. Мы с Леной бледнее моли. Хочется рыдать и кричать. От боли... От того, что внутри так сильно скребёт.

За что её... Такую молодую и красивую.

Самую лучшую маму на свете. Опору, гордость, мечту.

Я смотрю в одну точку, пока вдруг не слышу, как вдали

раздаётся знакомый кашель, а позже и слова...

Мои глаза встречаются с Лениными. Паника. Шок...

А потом я вижу отца... Нашего отца, который когда-то так беспринципно нас предал. Ушёл и сломал маме всю жизнь. Она была вынуждена тянуть нас сама. Много работать, всё тащить на себе. А сейчас он сидит и льёт в уши гнусную ложь, которой кормил нас все эти годы...

И мне хочется зарядить в него бокалом... Ненавижу...

Что ему вообще сейчас здесь понадобилось?!

Глава 3.

Кристина Доманская (Мелочь)

– Крис... Ты чего? Кто это?

Илья отслеживает мой взгляд, а меня как парализовало. Не могу ничего ему ответить. Только смотрю в одну точку и молчу. В груди болезненное жжение, в горле тугой ком. Руки дрожат, а ноги на секунду становятся ватой.

– Это наш отец, – с грустью отвечает Лена, а Яр уже пытается встать, но она его останавливает.

– Я сам выведу, – говорит Илья. – Здесь сидите.

Секунды не проходит, как он подходит к отцу и что-то шепчет ему на ухо. Они смотрят друг другу в глаза. Кажется, он чувствует угрозу и встаёт под строгим взглядом Ильи.

Я так и сижу с понурой головой. Мне так плохо. Просто ужасно плохо.

Кружится голова. Когда Илья возвращается, смотрит на меня с грустью. И я замечаю, что отца среди присутствующих уже нет.

– Давай уедем? Я вижу, что тебе не по себе. Крис...

– Илья, увези её, – добавляет сестра. Он кивает, помогает встать. Выводит на улицу. Я вдыхаю воздух. Но всё равно чувствую внутри себя кислоту. И ноги меня не слушаются... Я сама не своя. Я знала, что вскоре это случится, но не знала, что это настолько меня сломает. Мне будто отрезали крылья.

Переломили хребет... Я не чувствую ничего кроме боли.

Но вот Илья помогает сесть в машину... Обнимает меня... Тёплая ладонь на моей спине согревает моё продрогшее до костей тело. По щелчку пальцев...

– Куда тебя отвезти? Поедешь ко мне? Там Гордей и отец... Хочешь?

Я киваю, потому что не знаю, куда ехать. В своей квартире я сейчас точно не смогу находиться. Всё и без того жётся.

– Хорошо, поехали...

Илья отвозит меня к себе. Даже помогает снять обувь. Владислав Борисович наливает мне горячий чай. И я сижу с пледом, слушая как Илья читает Гордею книжки и рассказывает о Питере. Племянник всегда слушает его с открытым ртом. Говорит, что очень по нему скучал, а смотрит при этом на меня... Говорят, дети всё чувствуют. Наверное, и муки моего израненного сердца Гордей уже ощутил.

Он очень скоро засыпает на дневной сон.

– Молодёжь, я тоже пойду прилягу. Что-то подустал за сегодня.

– Конечно. Гордюша кого угодно замотает, – улыбаюсь я.

– Илья, ты поухаживай за Кристиночкой.

– Естественно. Отец, ну.

Владислав Борисович уходит к себе, и мы остаёмся в гостиной вдвоём. Между ними словно ощущалось какое-то напряжение. Недоговорки.

– Как ты вообще? Отогрелась?

– Да... Спасибо тебе.

– Не за что. Я ничего такого не сделал.

– Сделал. Ты всегда делаешь... Даже на расстоянии, – достаю талисман и показываю ему, а он кивает.

– Рад, что сохранила. Крис... Мне очень жаль насчёт твоей мамы. Она была потрясающей женщиной. И матерью... Знай, что я рядом. Что бы ты сейчас не испытывала...

– Как тебе Питер? Всё так, как говорил Гордею?

– Конечно нет, – улыбается он. – Грязь, слякоть и серость. Но мистика присутствует. Этого не отнять. Там своя атмосфера, конечно...

– Понятно... У тебя кто-то... Ну, знаешь... Кто-то есть?

Не знаю, зачем спрашиваю. Наверное, хочу всё для себя понять. Разложить по полочкам наше общение.

– Есть и уже давно, – звучит в ответ, и каждая буква как пуля прошивает сердце насквозь.

– Понятно... Хорошо. И хорошо... Я рада за тебя.

– Ага, – улыбается он, рассматривая моё лицо. – Будешь ещё чая?

– Нет... Но я бы поспала... Если можно. Ведь можно, да?

– Можно. Идём. Поспишь в моей комнате. Я пока по делам съезжу. Вернусь скоро.

– Конечно, – соглашаюсь, а он провожает меня в свою комнату.

– Учти, меня тут самого полгода не было. Пыльно, наверное...

– Нормально. Я тихонько в уголочке.

Он лишь улыбается, оставляя меня в своей комнате и уходит... А я оглядываюсь. Здесь много воспоминаний... Как всё зарождалось. Эта квартира от и до пропитана первыми нашими эмоциями... Сплетением наших энергетик.

«Да, и уже давно»... Не пули, нет... Почти артиллерийские снаряды...

Неужели я думала иначе? Конечно, у него уже давно кто-то появился. Надеюсь, она хорошая. Добрая. Такая, какую он заслуживает.

Засыпая, втягиваю запах его подушки, но она пахнет кондиционером. Не им. Не моим Ильёй. Зато сбоку лежит его толстовка. И я тяну её к себе. Жадно воруя несравненный аромат его тела... Обожаю. Господи... Да простит меня его девушка. Что я как токсикоман, нюхаю его одежду. Да простит сам Илья, что я так помешана... И ничего не проходит. Эта зависимость неизлечима. Я им болею... И никогда не отойду.

Закрываю глаза, мечтая, чтобы он был рядом. Чтобы любил меня, как раньше... И простил за все мои грехи. Чтобы мы никогда не вспоминали тот ужасный период. А мама была жива и радовалась нашему счастью. Мне этого хочется, но снится совсем другое... Кошмары. Гроб, земля... Темнота. Оскал отца. Я подрагиваю, пока сплю. Словно словила сонный паралич. Не могу отойти ото сна. Кое-как открываю глаза, и понимаю, что уже вечер. Меня не стали будить. Зажи-

гаю лампу и вижу на тумбочке возле кровати красиво упакованную шикарную фарфоровую куклу и шоколадные конфеты.

«Когда-то ты говорила, что именно это поднимает тебе настроение. Надеюсь, ты хоть немного улыбнёшься, Крис. Мне не хватает твоей улыбки»...

Глава 4.

Кристина Доманская (Мелочь)

На часах уже одиннадцать. Гордея я не слышу. Из комнаты Владислава Борисовича доносятся приглушённые звуки телевизора, а я иду на кухню. Илья сидит за столом и пьёт чай, набирая что-то в своём телефоне.

– Ты проснулась... Гордея забрали. Я не стал тебя будить... Чтобы ты поспала.

– Спасибо... Наверное, мне уже нужно уходить. Вызвать такси и...

– Крис, ты можешь остаться, если хочешь... Мой дом – твой дом. Ты же знаешь.

Смотрю на него и чувствую, как всё нутро тянется. Вот-вот обрастёт новыми нитями, и меня будет уже не оторвать от него... Как раньше. Никакими клещами.

– Ты купил мне куклу, – шепчу я, глядя ему в глаза. – Она такая красивая...

– Я очень рад, что тебе понравилась. Хотел порадовать...

– Порадовал. Правда...

– Хорошо. Так ты останешься?

– Не думаю, что это правильно... Как мы будем... Да и твоя девушка, наверняка, не обрадуется, если узнает... Я лучше пойду...

Он только улыбается и смотрит на меня.

– Я отвезу тогда. Не надо такси... Хорошо?

– Ладно, – соглашаюсь и ухожу в комнату за его подарком и телефоном. Мы спускаемся вниз и садимся в машину. Как бы мне хотелось снова его поцеловать... Мне кажется, если бы это произошло, я бы растаяла на месте... Не смогла бы больше отпустить. До квартиры Лены с Сашей едем молча. Когда доезжаем, я поворачиваюсь к нему.

– Ты вернулся из-за похорон, да?

– Да.

– И скоро уже обратно?

– А ты как хочешь?

– Я?

– Ты...

– Не знаю...

– Хорошо. Как узнаешь... Напиши мне или позвони... Я буду ждать.

Его слова застают меня врасплох.

Я вылезаю из его машины, вздыхая, а он идёт следом.

– Провожу до квартиры. Уже поздно.

– Ладно. Хорошо.

Сжимая в руках куклу и конфеты, вслушиваюсь в бешеный стук сердца, когда мы поднимаемся наверх... Вот он... Рядом. Протяни руку. Обхвати плечи. Прикоснись губами... И всё по-новой... Сильно. За край.

– Ну... Пока тогда? – спрашиваю перед тем как набрать Лену, чтобы она открыла дверь.

– Пока, – приглушённо отвечает он, заглядывая мне в глаза. Что хочет там увидеть? Любовь? Так она как на ладони... Её очень тяжело спрятать.

Он отпускает, я ухожу... Лена встречает в дверях вопро-
сительным взглядом.

– Я думала, ты там останешься на ночь...

– Нет, это неправильно. Я не хочу начинать всё заново. Эти качели для него. У него есть девушка.

– Что? У Ильи? Девушка? – Лена меняется в лице. – Ты с чего взяла?

– Он сам сказал...

– Крис... Да он как узнал о нашей маме сразу всё бросил. У него интервью должно было быть. А он отказался. Полетел к тебе... Какая девушка? Не знаю...

– Отказался от интервью? Ты серьёзно?

Стою в недоумении... Вся дрожу от этих слов. А Лена об-
нимает.

– Серьёзно. Если ты ещё раз увидишь нашего отца, Крис. Сразу говори мне, хорошо?

– Хорошо. Что ему может быть надо? Зачем он пришёл?

– Поест, наверное, и побухать. Чего ещё от него ждать? Вряд ли у него внезапно отцовские чувства появились.

– Лен... Я так по ней скучаю...

– Я тоже, малышка. Я тоже... Иди спать. Тяжёлый был день. Сашка уже храпит вовсю.

– А ты?

– Я тоже сейчас пойду. Только посуду помою, мы чай пи-
ли...

– Хорошо...

Иду в гостевую, переодеваюсь и думаю о том, что сказа-
ла Лена. Насчёт Ильи. Неужели он правда отказался от тако-
го? Это ведь важно? Он бросил всё ради того, чтобы поддер-
жать меня? Хотя, чему я удивляюсь? Он всегда был ко мне
так добр... Ещё и подарил куклу... Смотрю на неё. Она такая
красивая. Даже из упаковки доставать жалко.

Не знаю теперь как уснуть... Поговорить с ним? Он ведь
сказал мне – напиши или позвони. Получается... Он даже не
менял номер?

Кристина Доманская: «Илья. Мы можем завтра встре-
титься? Нужно поговорить».

Илья Шолохов: «Можем, Кристина. Я заеду во сколько
скажешь».

Кристина Доманская: «Хорошо. Давай в двенадцать».

Илья Шолохов: «Принял. Не легла ещё?».

Кристина Доманская: «Легла».

Илья Шолохов: «Тогда спокойной ночи».

Кристина Доманская: «Спокойной ночи».

Вырубаю экран и смотрю в потолок. Улыбаюсь. Внутри
всё переживает прежние эмоции. Бабочек. Тепло... Пожар.

Я чувствую, что рядом с ним всё моё тело отзывается. И
засыпаю с мыслями об этом. О старых чувствах. Воспомина-
ниях. Безудержной страсти, которой были полны наши отно-

шения. Мои первые и единственные отношения. Господи...

Он снова мне снится. Такой красивый. Раздетый... Неве-
роятный. Он целует меня... Как раньше. Клеймит кожу сво-
ими пухлыми губами, обрамлѐнными грубой щетиной. Я не
думала о сексе полгода. А сейчас выюсь на диване, как сума-
шедшая. Представляя его руки, которые раздевают. Трога-
ют. Сжимают. Только он так может, я уверена. Такой спор-
тивный. Сильный и одновременно совершенно нежный. Гла-
за цвета хмурого неба смотрят на меня и заставляют тря-
стись.

– Я скучала по тебе... Илья...

– А что же тогда ни разу не написала?

– Я хотела... Очень хотела, но не смогла...

Я плачу. Он гладит меня. Собирает слѐзы поцелуями.

– Я рядом. Никуда не уйду... Я с тобой, Кристина... Я
здесь.

И вновь слышать это, как вариться в кипящем котле из
чувств...

Сон прекращается. Я открываю глаза, а тепло его тела ис-
чезает.

Я одна на диване... Время три часа ночи... По коже бежит
дрожь. Всё было так реально. Будто взаправду. Видимо, я
настолько этого хочу, что мне это уже снится...

Теперь я снова мечтаю попасть в его тёплые надёжные
объятия...

Глава 5.

От автора: С Рождеством, дорогие)

Кристина Доманская (Мелочь)

Илья Шолохов: «Кристина, у меня не получится сегодня. Только не надумывай. Вопросы с менеджером. Не сердись».

Перечитываю сотню раз. Маслая в голове эти строчки... Он не обязан. Он ничего не обещал. Это я навывдумывала. А у него может быть другая. Или действительно работа. Мне не нужно об этом думать.

– Доброе утро, малыш... Ты куда это? – встречает меня Лена на кухне. А я уже одета.

– На пары. Хватит дома торчать. У меня проект. Мне нужно много что сделать, а я исчезла на кучу дней. Меня ждут.

– Ладно. Довезти тебя? Сашка машину греет.

– Я сама доберусь. Не волнуйтесь за меня.

– Хорошо...

Я быстро выпиваю кружку кофе, завтракаю и убегаю на пары. Там сразу же ищу Анжелу Викторовну, потому что исчезла с радаров, а это для меня важнее всего. Я уже так много нафантазировала.

– Здравствуйте...

– Здравствуй, Кристина. Всё хорошо? Как ты?

– У меня мама...

– Я знаю. Староста сказала. Прими мои соболезнования.

Я знаю, что такое лишиться матери... Да ещё и в таком молодом возрасте. Мне очень жаль, что тебе пришлось с этим столкнуться...

– Спасибо Вам...

– Я так поняла, ты насчёт проекта зашла? У меня пока нет новостей. Только то, что он заинтересовался. Взял посмотреть. Но пока не перезванивал. Но я обязательно дам тебе знать, если вдруг позвонит.

– Хорошо, спасибо, Анжела Викторовна.

– Всё, беги на пары.

Не унывая, я следую на лекции. Все в курсе моей беды, и сочувствующие взгляды сильно напрягают. А особенно напрягает Владик...

– Кристина, привет.

– Привет...

– Слушай, я тут для тебя лекции подготовил. Ты пропустила. Я сделал. И задания для тебя. Вот.

Как бы мне сейчас не нужны были его внимание и жалость, я всё равно благодарна. Всё же он сделал это для меня. По учёбе. И я ему ничего не обещала.

– Огромное спасибо, Влад. Я ценю.

– И мне жаль. Насчёт твоей мамы.

Я молча киваю, и он уходит, оставив мне тетрадь.

– Привет, котёнок, – падает Вика рядом. – Как ты?

– Нормально... Понемногу отпускает...

– Я рядом, если что. И ещё вот. Анисимова от всей группы

собрала.

Она передаёт мне увесистый конверт, а я хмурюсь.

– Зачем?

– Так положено... Взаимопомощь... Похороны ведь очень дорого.

– Спасибо. Отдам Саше с Леной...

Я ведь даже не задумывалась как много они потратили... Потому что вообще была не в состоянии думать о чём-либо. И что бы я без них делала?

– Как ты вообще в целом? Как спалось сегодня? Не думала, что ты придёшь...

– Я нормально. Илья вернулся.

– Илья? Тот самый Илья? Твой хоккеист?

– Угу, – киваю.

– И? Что он... Вы говорили?

– Немного... Он был нежен. Я даже спала у него в комнате.

У Вики такие глаза, словно у меня есть муж и я ему изменила... А сейчас рассказываю об этом.

– Ого... С ним?!

– Нет, конечно, нет. Просто у него в гостях.

– Понятно... Ну, он чувствует твоё состояние, поддерживает. Выходит, он неплохой человек.

– Он самый лучший...

– Кстати, про хороших людей. Влад так переживал. Спрашивал о тебе всё это время. Места себе не находил...

– Вик... Не надо, – мотаю я головой, вздыхая.

– Ладно. Моё дело передать... Давай вливайся. Лекции тебе передали. Теперь дело за сердцем. И его вылечим, да?

– Да, наверное, – с тоской отвечаю я Вике.

Лекции проходят нормально, хоть и на душе неспокойно. Илья больше не пишет, а после пар Влад увязывается за нами.

– Я провожу.

– Да не надо.

– Надо. На всякий случай провожу. Там деньги как никак...

– Никто о них даже не знает...

– Мало ли. Крис, не обсуждается.

Так и идём втроём.

Проводив меня до подъезда, ребята ретируются, а я поднимаюсь к себе на квартиру. Надо всё же немного прибраться и поговорить с мамой... Думаю, что смогу. Я и не ожидаю, что прямо на лестничной площадке меня ждут...

– Что ты здесь делаешь?!

– Кристина. Дочка. Давай поговорим.

– Нет.

– Кристин. Я... Жалею очень. Но у меня были причины.

– Ничего не хочу слышать! Ты бросил нас! Ты бросил на произвол судьбы! Мне было восемь! Знаешь, как мне был нужен отец?! Ну, конечно, откуда тебе знать!? Ты ведь слинял и забыть забыл о своей ответственности! Мама одна нас тянула! И заболела из-за тебя! Она и любви от тебя никогда

не видела! Я ненавижу тебя!

— Кристина... Ну не так ведь это... Я ушёл, потому что испугался за вас. У меня была зависимость. Вот я и исчез. Я играл, Крис.. В автоматы играл. Поэтому ушёл.

— Конечно же! Это нам помогло! Но, знаешь, что?! Мы не голодали благодаря ей! Мы получали всё, что хотели, потому что она старалась! Она заменила нам и отца! Всех заменила! Потому что была лучшей, а ты не заслуживаешь! Ничего из этого! Ни разговоров, ни моих слёз!

От эмоций у меня разрывает грудь. Я не могу дышать. Бросаюсь вниз по лестнице и бегу на всех скоростях. Лишь бы не видеть его рожу. Ненавижу его. Ещё хватило совести караулить возле нашей квартиры.

Слёзы застилают глаза. Как, оказывается, больно, когда ты видишь в глазах другого безразличие и наигранную заботу... Непонятно для чего он хочет снова ворваться в мою жизнь. Только вот он прогадал. Он мне не нужен. Я и сама справлюсь. У меня есть много любимых людей.

Я выбегаю на улицу и судорожно хапаю воздух. Внутри всё грохочет. Взрывается громкими выстрелами. Если бы могла... То никогда бы его и на метр не подпустила...

Бегу куда глаза глядят. И не успеваю завернуть за угол, как вижу внедорожник Ильи... Сердце тот час же сжимается. Потому что внутри он не один...

А с какой-то молодой симпатичной девушкой...

Глава 6.

Кристина Доманская (Мелочь)

Болезнь начинает ещё сильнее. Я застываю и вижу, как они проезжают мимо, болтая и улыбаясь друг другу... У меня в груди всё пульсирует. Изнемогает.

Не знаю, где взять силы идти дальше, но нахожу и направляюсь к Лене на квартиру. Ключ они мне дали. Подожду там. Потому что опасаюсь снова увидеть отца. А про всё остальное и вовсе молчу.

Свернувшись калачиком на диване, думаю о маме. Так хочу с ней поговорить. Услышать, что я сильная, что я со всем справлюсь. Что жизнь не стоит на месте и что я обязательно стану счастливой. Она говорила мне это каждый день. Поднимала самооценку. Жалела, любила. Искренне и открыто... А теперь у меня её больше нет. Той безусловной любви, о которой можно знать только от родителей... И то далеко не у всех есть такие. Мне повезло.

Достаю из сумки учебник по дизайну и читаю. Может удастся уснуть или придумать что-то... Может я хоть немного отвлекусь. Чувствую себя ужасно. Слезы не останавливаются. Мне кажется, я выплакала уже абсолютно всё.

Лена возвращается домой пораньше. В районе четырёх. Застаёт меня в таком вот разбитом угнетённом состоянии и

наливает мне успокоительный чай на травах.

– Что произошло?

Рассказываю ей об отце. И об Илье тоже. На душе отвращение, что я оказалась такой гадиной... Обещала радоваться за него, а сама злюсь, что у него кто-то появился... Разочарование. Неужели я так сильно его ревную?

– Боже, что ему нужно?! Вот ведь какой... Крис, ты как? Пусть катится. Не разговаривай с ним.

– Я просто высказала. Он сказал, что якобы был зависимым. Играл в автоматы. Я не знаю, что ему нужно, но он хотел поговорить. Чтобы пустила его на квартиру.

– Хорошо, что у него нет нового ключа. Больше не ходи туда одна... Я волнуюсь за тебя. Мы что-нибудь придумаем. А по поводу Ильи, Крис. Это ведь ещё ничего не значит. Ну, девушка, ну может это знакомая... Или ещё что-то такое. Может он помогал кому-то?

– Они так общались, Лен...

– Ты как так разглядела?

– Когда любишь... Всё разглядишь, – вздыхаю я.

– Милая... Ну, не верю я, что он там с кем-то... Не верю.

– А я очень даже верю... Такой красивый, популярный. Да, конечно, ему сейчас меня жаль. Я – его прошлое. Вот он и пытается меня поддержать. Но на деле я должна понимать, что он больше не любит. Это просто жалость... Он ведь такой эмпатичный.

– М-даааа, – вздыхает Лена. – Поможешь ужин пригото-

вить до приезда мальчишек?

– Помогу, да.

Взявшись за готовку, отвлекаюсь. Занимаюсь делами. Вижу сообщения от Владика и Вики, но игнорирую телефон. К вечеру приезжает Саша с Гордеем.

– Как дела в садике?

– Классно. А надолго бабуля улетела?

Я проглатываю ком. Этот вопрос крутит из меня верёвки.

– Нет... Как пойдёт, иди мой руки, – отправляет его Сашка, а потом подходит ко мне. – Всё в порядке... Не грусти.

– Не грущу, Саш. Всё нормально.

– Илюху позову на ужин?

– Зачем? Он разве не занят?

– Не знаю, могу спросить. Думал, вам полезно будет пообщаться... Что думаешь?

Пожимая плечами, задумываюсь. Конечно, я хочу общаться с ним. У меня при виде него все нервные окончания оживают. И я расцветаю. Но зачем себя мучить, если он занят кем-то другим?

– Наверное, не надо... Я лучше спать пораньше сегодня лягу, – нахожу любые причины. А Саня так смотрит... Словно он реально что-то знает, но не говорит мне.

Мы ужинаем. Я немного играю с племянником. Реальность, что меня окружает никак не вяжется с мечтами, которые я когда-то так бурно строила в своей голове. Саша с Леной переглядываются, а я смотрю в одну точку. Грудную

клетку раздирает. Эмоционально я истощена до предела. На дне. Сначала мама оставила меня. Теперь отец решил добить. И даже тот человек, которого я люблю... Забивает последние гвозди в крышку гроба моих фантазий о счастливой жизни...

– Крис... Ты телефон проверь. Там тебя потеряли, – выдёргивает Саша из мыслей.

– А? – переспрашиваю.

– Проверь.

Достаю из кармана телефон и вижу звонки и сообщения от Ильи.

Последнее пять минут назад.

Илья Шолохов: «Я жду внизу, Крис. Пожалуйста, спустись».

– Это вы его попросили? – хмурюсь, поднимая взгляд.

– Нет, конечно. Он сам. Хочет тебя видеть.

Я молча накидываю на себя куртку и спускаюсь вниз. Вижу его внедорожник и внутри всё переворачивается. Лихорадит от одних мыслей о том, что я сейчас окажусь на том же самом месте, где сидела его красивая блондинка.

Излишне громко хлопаю дверью. Не имею права, но всё равно даю волю ревности.

– Что-то случилось?

– Ничего. Зачем ты приехал?

– Мы ведь договаривались встретиться и поговорить.

Кристин. Ты чего?

У меня в груди всё заламывает. Проклятые рёбра. Лучше бы их вообще не было! Как же тяжело дышать!

– Я тебе цветы привёз... На заднем сиденье...

Указывает взглядом, я ловлю фокус и вижу красивые нежно-розовые пионы, фрезии и кустовые розы. Проглатываю ком, ощущая жжение повсюду.

– Надеюсь, ей ты такой же подарил, – выплёвываю с пренебрежением, злюсь и дёргаю за ручку двери.

– Кому ей? – хватается от меня за плечо.

– Не трогай! И не приезжай больше! – срываюсь. Веду себя озлобленно, но мне так сейчас плохо, а Илья не спасает ситуацию, он только льёт масла на раскалённую сковороду.

С отчаянием подаётся вперёд и засовывает язык в мой рот. Совсем не нежно. Не сахарно, как раньше. Я чувствую боль и яд от этого прикосновения. У меня в момент всё закипает. Запах его парфюма проникает в мои лёгкие, обволакивает меня изнутри. Терроризирует каждую клетку. От растерянности и назревающей агрессии я со всей дури даю ему по щеке. Задыхаюсь, когда он, ошарашенно отпрянув, смотрит на меня серыми и безумными. А я вся в слезах всё-таки дёргаю за ручку двери и убегаю оттуда, наплевав на то, что ждала этого поцелуя больше всего в своей жизни...

Глава 7.

Кристина Доманская (Мелочь)

Руки трясутся, ноги еле слушаются. Поднимаясь в квартиру, пытаюсь побыстрее закрыть за собой дверь. На пороге меня, естественно, встречают две взволнованные озабоченные пар глаз.

– Чё случилось? – спрашивает Яр с изумлением.

– Ничё! Больше не нужно нас сводить! Не нужно лезть! Не надо всего этого! – огрызаюсь я, повышая голос, на что Сашка вскидывает ладони вверх.

– Ладно-ладно. Полегче! Ты чего? Всё нормально. Разувайся.

Только я снимаю куртку и обувь, как в дверь раздаётся звонок.

– Нет, не надо. Пожалуйста. Не впускайте его.

– Крис, иди в ванную. Я с ним поговорю, – успокаивает Лена, обхватив моё плечо. А меня колотит. Я не хочу его видеть. Да, ревную! Чёрт, ревную! Ненавижу всё это и себя ненавижу...

Закрывшись на щеколду, включаю воду. Не хочу слушать их разговор. Плачу, рыдаю. Не знаю, чего я ждала... Губы жжёт. Так долго мечтала о его поцелуе, а теперь он меня совсем не греет... Он причиняет боль.

Сердце разносит вдребезги. Будто я несла его в руках и

уронила... Будто оно хрустальное.

Слышу стук в дверь и выключаю кран.

– Он ушёл. Можешь выходить...

Приоткрываю дверь и испуганно выглядываю. Отпускает, только когда вижу, что он действительно ушёл с концами.

– Крис, да поговори ты с ним нормально. Чего ты бегаешь?

– Лена, я видела его с другой. А он сказал, что у него вопросы с менеджером! Я знаю кто их менеджер! Это не красивая молодая блондинка, с которой он ехал мимо, совсем нет! Да он меня даже не заметил, потому что слюни до пола висели, а теперь мне цветы привозит! Сказал бы честно – у меня другая и к тебе ничего! Я бы и слова ему не сказала. Так нет... Он будто специально всё ковыряет. Хочет отомстить? В этом дело? Чего он, чёрт возьми, добивается?!

– Ты на эмоциях... И злишься ты на отца, а не на Илью, малышка... Успокойся. Иди прими ванную. Потом спать будем...

Быть может, она права? Может... Я злюсь не на Илью вообще. А на отца... Он столько всего мне внутри взбередил, что я не могу продохнуть. Как сковало. Стянуло от боли грудь и не отпускает...

Наверное, я даже веду себя грубо и неправильно. Илья ведь столько для меня делал... И даже куклу мне подарил... Но как поцеловал. Будто ужалил. В самое сердце. Я теперь забыть не могу. Вспоминаю...

Нужно делать курсовую, а у меня все мысли им заняты.

– Лен, – подсаживаюсь я рядом. – Что он сказал?

– Что вам нужно поговорить. Он взволнован, но он на тебя не злится.

И снова это благородство... Снова он самый лучший человек на свете... Самый понимающий и благоразумный. Не то, что я.

– Вам, наверное, надоело быть свидетелем наших ссор?

Сестра улыбается и обнимает меня.

– Глупая. Ты тоже когда-то за моими наблюдала. Мы ведь родные люди... Самые близкие.

– Да, это так... Лен, я его люблю. Всем сердцем люблю... Я не знаю, чего я хотела, когда давала нам этот перерыв... Но когда увидела его с другой. Да ещё и с такой красивой... У меня внутри всё заклокотало. Если он меня больше не любит, я умру.

– Крис, – хмурится Лена. – Я знаю, в восемнадцать лет кажется, что всё чёрно-белое... Но это вовсе не так. И ситуации бывают разные. И оттенки. У людей есть языки, чтобы выражать мысли, то, что волнует их и тревожит, что мёртвым грузом лежит на сердце... Так мы лучше всего понимаем друг друга... Дай ему шанс объяснить.

– А если он не поймёт. Если он решил, что я совсем обнаглела? Я ведь сама его прогнала, а теперь высказываю... Это, наверное, форменная наглость...

– Он же знает, какая ты у нас...

– Какая?

Лена улыбается и гладит меня по голове, поправляя волосы.

– Вспыльчивая, огненная, вредная...

– Я? Разве?

– Ох, Крис... Но ты ещё и умная, волевая, сильная... Жертвенная, импульсивная, честная...

– А он... Он... – опускаю я взгляд. – Один единственный... И других не бывает.

– Давай, малыш, не грусти. Найди в себе ресурсы поговорить с ним. Мама бы этого хотела. Правда?

– Правда... Ей всегда нравился Илья... Она говорила, что мы с ним... Две части целого. Как вы с Сашей. Что мы не спроста встретились и настанет час, когда больше не расстанемся...

– Так и будет, я уверена. А сейчас надо найти в себе силы подождать...

Лена уходит, а я сжимаю в руке планшет. Направляясь в пустую гостевую комнату, сажусь за курсовую и до самой ночи делаю её. Глаза в кучу, но я так увлекаюсь, что ни на что другое не обращаю внимания. Засыпаю прямо за столом в одежде.

А рано утром Лена в ужасе будит меня и ругает.

– Крис, надо отдыхать, так нельзя, это стресс. А ты ещё и добиваешь себя.

– Ты права. Я больше не буду так... Илья не звонил? Он

мне снова снился...

– Не знаю, Сашка принимает душ. Ты следующая. Учти, что сегодня мы тебя довозим до универа и обратно. Я не хочу, чтобы отец тебя снова караулил. Достаточно тебе мучений.

– Ладно, – соглашаюсь.

Мы завтракаем всей гурьбой. Отвозим Гордюшу в сад. А потом Саша и Лена везут меня до моего универа.

– Илья добрался вчера до дома. Всё хорошо, – уверяет Саша, глядя на мой несчастный вид в зеркало.

– Хорошо... – вздыхаю, и мы подъезжаем к воротам. – И извините меня за вчера...

Я вылезаю из машины и убегаю, но не успеваю зайти внутрь здания, как откуда не возьмись возникает Влад с букетом цветов и тянет его мне с улыбкой на лице.

– Крис... Давай встречаться, а... Я знаю, что никакого жениха нет... Не надо мне врать...

Глава 8.

Илья Шолохов (Шолох)

Мелочь... Получил по роже ни за что, ни про что... Зато даже от такого скоротечного взаимодействия искренне кайфанул. Лучше так, чем вообще никак... Лучше так, чем безразличие.

Полгода её ждал... Полгода мусолил. Когда позовёт... Когда будет рада видеть? Когда, сука, дыра в груди размером со вселенную начнёт сжиматься до маленькой чёрной точки.

И вот бегу за ней в подъезд, как умалишённый, а она удирает, сверкая пятками, вылив на меня ушат дерьма, как обычно.

– Илья, что у вас случилось? – спрашивает Лена, пока Яр ржёт позади.

– А я говорил, что следовать этой чуши – полная дичь! Смотри вон чё сделал? – добавляет он масла в огонь. – Со всем девка от рук отбилась.

– Не беси, Сань. И так тошно.

Смотрю на Ленку и вздыхаю... Тошно, что жалуюсь, как сопляк. Тошно, что грубо брать силой не могу.

– Вмазала мне, убежала... Нихера не понял. Девушку какую-то придумала...

– Говорит, видела тебя с кем-то...

Хмурюсь... Когда успела только... И чё она там видела?

Может, с Марьяной меня увидела... Тут ещё объясняться придётся... Попал...

– Поговорить вам надо нормально...

– Да знаю я, не тупой. Ждал полгода, больше не собираюсь. Задолбался уже со стороны наблюдать.

– Вот это правильно, бро. Говорил же тебе – тёплую хватай... Пока горит.

– Саш! – пресекает Лена. – Ну, не нуди ты. Ему и так плохо.

– Да чё я? Молчу, всё. Поговори с ней. Скажи, что любишь и всё простил, вот и всё...

Понимаю, что он прав... А как втащила-то... До сих пор горит... С чувством вмазала. С толком. С расстановкой. Точно любит...

Я ещё никогда себя таким лохом не чувствовал. Полгода соблюдал воздержание. Из всех моих девок. Левая и правая... Стыд и позор. И всё только ради неё...

Да вдобавок Питер принёс заморочек. Серость ебаная. Чуть в хандру не улетел окончательно. А когда депрессуешь и прокрастинируешь не то что ебаться, жить в лом.

Не был бы уверен, что моя до сих пор... Давно бы другую трахнул. Кандидаты были. Их вечно дохрена вокруг вьётся.

Да вот только душа моя навечно закрыта, пока моё пламя ко мне не вернётся. Холодно без неё. И тоскливо. Хоть вешайся.

Полгода в Питере думал, как она... Спрашивал. Общался

с её мамой каждый день, с Яром, с Витьком. Не хватало её этих грёбанных гирлянд, украшений, деталей... Всего этого не хватало. И фаршированных блинов с пирогами тоже, мать его... Про всё остальное... Её эти эротические книжки вообще молчу... Ведь позорно выискивал в инете знакомые названия...

Блядь, да она меня конкретно подсадила на себя.

Естественно, после неё я ни на кого не смотрю.

Как узнал про кончину матери, сразу же перевёл Сане денег. Их дохера накопилось за это время. Не на кого было тратить. Девушек-то не было... Представил, каково ей сейчас. Она же девочка... И не смог не приехать. Даже если должен был давать интервью как главный форвард команды...

Сейчас думаю, что делать дальше. Ну, убежала... Ну, заревновала. С моей Мелочью бывает и не такое... Ещё и её этот отец, как я понял подлил масла в огонь. Ленка объяснила. Естественно, нам с малышкой надо перетереть. Я тоже не намерен как ретивый щенок за ней бегать всю жизнь. Вижу же, что не безразличен до сих пор, чё тогда мозги ебать? Увозить её с собой? Так там учёба у неё... Опять столько всего между нами стоит... А у меня заезды, кубки, сборы...

Но отказаться от неё не способен. Слишком многое на кону. Любовь светлая и чистая. Не такая как бывает сейчас... Она ведь искренняя. Другая. Настоящая.

Беру руки в ноги и уезжаю оттуда, попрощавшись с ребятами. Звоню по знакомому номеру...

Трачу последние бабки, чтобы доказать ей, что люблю.

Ранним утром собираюсь выкрасть её с пар и будь что будет. Похер. Надо поговорить. Надо обсудить дальнейшую жизнь. Если снова начнёт брыкаться, пристегну наручники к батарее. Для большей убедительности беру с собой её любимые пирожные и кофе с корицей. Стою недалеко от её учебного корпуса и смотрю, как она выбегает из машины Яра. Торопливо бежит ко входу, а я к ней... Только вот дойти не успеваю. Застываю при виде какого-то пацанёнка, который толкает ей букет и чуть ли не на одно колено встаёт, заливая что-то со слащавой рожей.

И я думаю... Сука... Если возьмёт от него... Если примет. А мой не взяла... Я ей точно, нахрен, устрою весёлый день и добрый вечер.

Стою как долбоёб и смотрю со стороны. Мелочь, хоть и с трагичным выражением лица, но всё же принимает этот жалкий веник... А у меня...

У меня окончательно срывает крышу и отказывают все тормоза. Дури в голове немало, пусть не думает, что я какой-то особенный. И у меня порой задвижки случаются.

На каком-то неистовом осатанелом порыве ядвигаюсь в их сторону и с охувшей мордой выхватываю из её рук эту хуйню.

– Забери, пожалуйста, свои цвехуёчки.

Толкаю в руки новоиспеченного Ромео букет и силой за-таскиваю Мелочь на плечо. Она орёт, визжит, дерётся со

мною, а я на похуй несу её к машине, пока этот мелкий хрен что-то пытается мне вякать.

Оборачиваюсь и смотрю на него уже у самой тачки.

– Я тебе щас руки в задницу засуну. Отошёл отсюда.

– Владик, не слушай его! – визжит эта бессмертная, когда я засовываю её в салон. – Ты совсем уже?! В своём Питере стал как дикарь, Шолохов!

– Сиди и помалкивай, – рывкаю я заблокировав двери, а сам ещё раз подхожу к её обомлевшему парнишке.

– Кто такой?!

– Одно... группник...

– Значит так, – обхватываю его за грудки и поворачиваюсь к даме своего сердца, которая колотит стекло и что-то орёт изнутри. – Смотри красивая какая. Моя. Моя невеста, блин. Не смотри даже туда, Владик, или как там тебя. Понял?

– П-п-понял... – заикается он, проглатывая ком, а я со всей дури прижимаю его за шею к себе.

– Улыбнись тогда ей. На прощание.

Мелкий прыщ улыбается, а я отпускаю. Он чуть ли не по-скальзывается, убегая, а я иду внутрь к своей.

– Ты совсем уже, Илья?! Это не ты! Что ты сказал ему?! Ты же его... Боже, ты его напугал!

– Переживёт, Кристина. Ремень пристёгивай, и поехали.

– Куда?! У меня пары!

– Прогуляешь. Я не намерен больше ждать.

– И куда ты меня повезёшь?

– К нам на квартиру. Помнишь ещё про такую?!

– Ч... Что... – растерянно хмурится она. Вижу, что шестерёнки заработали. – В смысле... Как...

– Так. Я вчера её выкупил...

*От автора: Следующая глава после открытия подписки)
Горяченькое)*

Глава 9.

Илья Шолохов (Шолох)

С момента как сказал ей про квартиру, она погрузилась в транс и молчит. А я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.